Ворона и Лисица

Автор:
Иван Крылов

Басни

Иван Андреевич Крылов

Внеклассное чтение (Росмэн)

Вот уже более двухсот лет басни И. А. Крылова читают и любят и взрослые, и дети. В книгу вошли самые известные басни: «Ворона и Лисица», «Слон и Моська», «Квартет», «Стрекоза и Муравей», «Зеркало и Обезьяна» и другие, без которых представить себе русскую культуру совершенно невозможно.

Иван Крылов

Басни

М. А. Мельниченко

Путь к басне

И. А. Крылов, «дедушка Крылов», вошёл в русскую литературу как великий баснописец. Ни до него, ни после никто не превзошёл его в этом жанре. Однако сам он далеко не сразу отыскал свою нишу, и его путь к славе оказался долгим и непростым.

Иван Андреевич Крылов родился 2 (13) февраля 1769 года в Москве в семье армейского офицера. В отличие от других поэтов начала XIX века, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, И. А. Крылов не получил хорошего образования, но зато с детства много читал, а ещё немало времени проводил среди простого народа, подмечая обычаи, нравы, впитывая живой русский язык. Когда отец умер, Крылов с матерью переехал в Петербург. Здесь он увлёкся театром, писал пьесы, издавал журналы и заслужил репутацию насмешника и вольнодумца. В духе идей эпохи Просвещения он верил, что человеческие пороки, как болезни, нужно выявлять и искоренять, и надеялся, что читатель, увидев в зеркале сатиры свои пороки, посмеётся над ними и станет чуточку лучше. Однако, очевидно, не всем понравилось своё отражение, и Крылову пришлось провести несколько лет вдали от столицы.

В 1806 году он вернулся в Петербург, и тут наконец ему улыбнулась удача. Почти сорокалетний Крылов взялся за басни: сначала перевёл несколько произведений французского баснописца Лафонтена, а вскоре стал создавать свои собственные. Лёгкие, остроумные, мудрые, они принесли поэту настоящую всенародную славу. До самой старости Крылов служил в Публичной библиотеке, писал басни и создал их больше двухсот. Скончался он 9 ноября 1844 года, а в 1855 году в Летнем саду Санкт-Петербурга был установлен памятник Крылову, существующий и по сей день. И поставлен он был на деньги благодарных читателей, полюбивших его басни всей душой, как наверняка полюбишь их и ты.

Кукушка и Петух

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко, важно!» —

«А ты, Кукушечка, мой свет,

Как тянешь плавно и протяжно:

Во всём лесу у нас такой певицы нет!» —

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова».—

«А ты, красавица, божусь,

Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,

Чтоб начала? ты снова...

Отколь такой берётся голосок?

И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою невелички,

А песни, что твой соловей!» —

«Спасибо, кум; зато, по совести моей,

Поёшь ты лучше райской птички,

На всех ссылаюсь в этом я».

Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!

Хоть вы охрипнете, хваля друг дружку,—

Всё ваша музыка плоха!..»

За что? же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку.

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза

Лето красное пропела;

Оглянуться не успела,

Как зима катит в глаза.

Помертвело чисто поле;

Нет уж дней тех светлых боле,

Как под каждым ей листком

Был готов и стол, и дом.

Всё прошло: с зимой холодной

Нужда, голод настаёт;

Стрекоза уж не поёт:

И кому же в ум пойдёт

На желудок петь голодный!

Злой тоской удручена,

К Муравью ползёт она:

«Не оставь меня, кум милой!

Дай ты мне собраться с силой

И до вешних только дней

Прокорми и обогрей!»

– «Кумушка, мне странно это:

Да работала ль ты в лето?» —

Говорит ей Муравей.

«До того ль, голубчик, было?

В мягких муравах у нас

Песни, резвость всякий час,

Так, что голову вскружило».

– «А, так ты…» – «Я без души

Лето целое всё пела». —

«Ты всё пела? Это дело:

Так поди же, попляши!»

Мартышка и Очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло ещё не так большой руки:

Лишь стоит завести Очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Верти?т Очками так и сяк:

То к темю их прижмёт, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

«Тьфу пропасть! – говорит она, – и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне налгали;

А проку на-волос нет в них».

Мартышка тут с досады и с печали

О камень так хватила их,

Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей:

Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,

Невежда про неё свой толк всё к худу клонит;

А ежели невежда познатней,

Так он её ещё и гонит.

Ларчик

Случается нередко нам

И труд и мудрость видеть там,

Где сто?ит только догадаться

За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.

Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;

Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался

Вот входит в комнату механики мудрец.

Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,

Так; он и без замка;

А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;

Не смейтесь так исподтишка!

Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:

В механике и я чего-нибудь да стою».

Вот за Ларец принялся он:

Верти?т его со всех сторон

И голову свою ломает;

То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.

Тут, глядя на него, иной

Качает головой;

Те шепчутся, а те смеются меж собой.

В ушах лишь только отдаётся:

«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвётся.

Потел, потел; но, наконец, устал,

От Ларчика отстал

И, как открыть его, никак не догадался:

А Ларчик просто открывался.

Слон и Моська

По улицам Слона водили,

Как видно, напоказ —

Известно, что Слоны в диковинку у нас —

Так за Слоном толпы зевак ходили.

Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.

Увидевши Слона, ну на него метаться,

И лаять, и визжать, и рваться,

Ну, так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань срамиться, —

Ей шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?

Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт

Вперёд

И лаю твоего совсем не примечает». —

«Эх, эх! – ей Моська отвечает, —

Вот то-то мне и духу придаёт,

Что я, совсем без драки,

Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! знать, она сильна,

Что лает на Слона!»

Квартет

Проказница-Мартышка,

Осёл,

Козёл

Да косолапый Мишка

Затеяли сыграть Квартет.

Достали нот, баса?, альта?, две скрипки

И сели на лужок под липки, —

Пленять своим искусством свет.

Ударили в смычки, дерут, а толку нет.

«Стой, братцы, стой! – кричит Мартышка. —

Погодите!

Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.

Ты с басом, Мишенька, садись против альта,

Я, прима, сяду против вторы[1 - Здесь: при?ма – первая скрипка, вто?ра – вторая скрипка.];

Тогда пойдёт уж музыка не та:

У нас запляшут лес и горы!»

Расселись, начали Квартет;

Он всё-таки на лад нейдет.

«Постойте ж, я сыскал секрет! —

Кричит Осёл, – мы, верно, уж поладим,

Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно в ряд;

А всё-таки Квартет нейдет на лад.

Вот пуще прежнего пошли у них разборы

И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье.

«Пожалуй, – говорят, – возьми на час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш привесть:

И ноты есть у нас, и инструменты есть,

Скажи лишь, как нам сесть!» —

«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье

И уши ваших понежней, —

Им отвечает Соловей, —

А вы, друзья, как ни садитесь,

Всё в музыканты не годитесь».

Лисица и Виноград

Голодная кума Лиса залезла в сад;

В нём винограду кисти рделись.

У кумушки глаза и зубы разгорелись,

А кисти сочные, как яхонты, горят;

Лишь то беда, висят они высоко:

Отколь и как она к ним ни зайдёт,

Хоть видит око,

Да зуб неймёт.

Пробившись попусту час целой,

Пошла и говорит с досадою: «Ну, что ж!

На взгляд-то он хорош,

Да зелен – ягодки нет зрелой:

Тотчас оскомину набьёшь».

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,

Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,

И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;

На ель Ворона взгромоздясь,

Позавтракать было совсем уж собралась,

Да позадумалась, а сыр во рту держала.

На ту беду Лиса близёхонько бежала;

Вдруг сырный дух Лису остановил:

Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.

Плутовка к дереву на цыпочках подходит;

Верти?т хвостом, с Вороны глаз не сводит

И говорит так сладко, чуть дыша:

«Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие пёрушки! какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,

При красоте такой и петь ты мастерица, —

Ведь ты б у нас была царь-птица!»

Вещуньина с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье спёрло,

И на приветливы Лисицыны слова

Ворона каркнула во всё воронье горло:

Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Свинья под Дубом

Свинья под Дубом вековым

Наелась желудей досы?та, до отвала;

Наевшись, выспалась под ним;

Потом, глаза продравши, встала

И рылом подрывать у Дуба корни стала.

«Ведь это дереву вредит, —

Ей с Дубу Ворон говорит, —

Коль корни обнажишь, оно засохнуть может». —

«Пусть сохнет, – говорит Свинья, —

Ничуть меня то не тревожит;

В нём проку мало вижу я;

Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,

Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею». —

«Неблагодарная! – промолвил Дуб ей тут, —

Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти жёлуди на мне растут».

Невежда также в ослепленье

Бранит науки и ученье,

И все учёные труды,

Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Волк и Ягнёнок

У сильного всегда бессильный виноват:

Тому в Истории мы тьму примеров слышим,

Но мы Истории не пишем;

А вот о том как в Баснях говорят.

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться;

И надобно ж беде случиться,

Что около тех мест голодный рыскал Волк.

Ягнёнка видит он, на добычу стремится;

Но, делу дать хотя законный вид и толк,

Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом

Здесь чистое мутить питьё

Моё

С песком и с илом?

За дерзость такову

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь: при?ма – первая скрипка, вто?ра – вторая скрипка.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ivan-krylov/vorona-i-lisitsa-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить